

Балтабасова М. К., преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, майор полиции;

Агадилова Л. А., преподаватель-методист факультета очного обучения, майор полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА

С учетом изменяющихся общественных отношений в стране и необходимостью осуществления эффективной борьбы с общественно опасными посягательствами законодатель пытается оптимизировать гражданское законодательство.

По мнению А. П. Сергеева, одним из институтов гражданского законодательства, направленным на охрану личности, общества и государства от преступлений, является возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Это свидетельствует о важности рассмотрения возмещения вреда как самостоятельного института гражданского права и осуществления его правового регулирования¹.

В обществе люди постоянно взаимодействуют друг с другом и предметами природы. Это взаимодействие становится все более интенсивным, его результаты зачастую непредсказуемы. Нередки случаи, когда в ходе такого взаимодействия имущественным и личным нематериальным благам граждан, юридическим лицам и другим субъектам гражданского права наносится ущерб. Он может быть следствием чьей-то оплошности, случайного стечения обстоятельств, злого умысла и неподконтрольности сил природы. Возникает вопрос, кто будет нести ответственность за причиненный вред: тот, кто его понес, тот, кто его причинил или какое-то третье лицо, которое не было ни причинителем, ни потерпевшим².

Следует сказать, что в случаях причинения вреда, кому бы вред ни был причинен и в чем бы он ни выражался, вредоносные последствия обычно не могут быть заглажены с помощью какого-то одного правового института (например, страхования или пенсионного обеспечения). Для достижения максимального социального эффекта требуется взаимодействие самых различных правовых средств, в числе которых видное место принадлежит обязательствам из причинения вреда или, как их иначе называют, деликтным обязательствам.

Необходимым условием возникновения обязательств из причинения вреда является его наличие. Если нет вреда, т. е. нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обстоятельств нельзя говорить уже потому, что вред не причинен, следовательно, возмещать нечего.

Вред может выражаться в уничтожении или повреждении наличного имущества, потере прибыли, лишении или уменьшении способности потерпевшего к труду, смерти кормильца, дополнительных расходах, призванных обеспечить жизнедеятельность потерпевшего как полноценной личности (расходах по уходу, на санаторно-курортное лечение, протезирование, приобретение мотоколяски и т. д.), причинении физических или нравственных страданий. Вред — это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить ее общеобразовательный и профессиональный уровень и т. д.

Весьма затруднительно доказать также наличие иных расходов, понесенных гражданином в связи с незаконным уголовным преследованием. К таким расходам, в частности, относятся расходы на приобретение лекарств и оказание различных видов медицинской помощи в связи с возникновением или обострением у гражданина заболеваний соматического характера, вызванных длительным психотравмирующим стрессом, оказывающим разрушительное воздействие на различные органы и системы организма, в первую очередь — центральную нервную систему. Реакция гражданина на тяжелейшие переживания может

выразиться и в появившемся пристрастии к алкогольным напиткам, которое, в свою очередь, приводит к ухудшению состояния здоровья, провоцирует и усиливает депрессивное состояние и нередко ведет к необратимой деформации личности³.

В соответствии со ст. 923 ГК РК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Среди общих условий ответственности за вред, причиненный органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, наибольшей спецификой обладает противоправность. Следует отметить, что всякое причинение вреда предполагается противоправным и влечет обязанность причинителя возместить этот вред, если только он не докажет свою управомоченность на его причинение. В рассматриваемой области действует и противоположное правило — всякий акт власти предполагается законным, в том числе и тот, которым кому-либо причинен вред. Объясняется это тем, что в данном случае вред причиняется действиями, регулирование которых осуществляется не гражданским, а иными отраслями права — административным, уголовным, уголовно-процессуальным и т. д.

Специфика противоправности в рассматриваемой области, особенно в сфере деятельности правоохранительных органов и суда, состоит еще и в том, что действие соответствующего органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но в конечном счете оказаться незаконными. Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу, но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными.

Согласно ст. 923 ГК РК особый режим возмещения вреда действует лишь тогда, когда он причинен в результате незаконного осуждения гражданина (ст. 368 УПК РК), незаконного привлечения его к уголовной ответственности (ст. 206-207 УПК РК), незаконного применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, а также незаконного наложения ареста или исправительных работ, хотя по действующему казахстанскому законодательству исправительные работы не применяются в качестве наказания. Возникает вопрос, почему в указанный выше перечень не вошли, например, такие действия правоохранительных органов, прокуратуры и суда, как незаконное проведение обыска.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что законодатель должен отказаться от перечня незаконных актов органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и указать в ст. 923 ГК РК, что ответственность наступает за любые незаконные действия этих органов.

-
- ¹ Гражданское право: Учебн. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2000. Т. 3. С. 28-30.
 - ² Там же.
 - ³ Михайлова И. А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к уголовной ответственности // Юрист. — 2006. — № 4. — С. 5-8.